

Большой зал десяти тысяч сект Дао.

Се Юниань шагнул вперед, и за ним последовал старик, который был в тени моложе его.

Ли Манджи был шокирован его взглядом и уже догадался.

"Я не знаю, как обращаться к старшему".

Ли Ман Чжи попросил с арочной рукой.

Старик взглянул на Ли Ман Цзи и сел прямо на патриаршее кресло, безразлично сказав: "Старик Ли Юйюань".

"Старший Ли, старший Ли Вэнь Цзи, в настоящее время занимает должность маршала королевства Хуа".

Ли Юйюань кивнул и жестом попросил Ли Ман Цзи и остальных сесть.

Только после того, как Ли Ман Цзи и Ду Бинчжу сели, Ли Юань Фан сказал: "Интересно, зачем вы двое пришли в мой Сект Десять Тысячи Дао?".

Ли Ман Цзи встал и поклонился: "Старший Ли, на этот раз мы пришли в надежде, что выйдет Секта Десять Тысячи Дао, если я не ошибаюсь, Секта Десять Тысячи Дао должна быть одними из древних ворот нашей страны Китая, с существованием Земли Истинных Бессмертных".

Ли Юань не стеснялся.

"Я как раз и есть бессмертная земля десятитысячной секты Дао."

Ли Ман Цзи был потрясен, его подозрения превратились в реальность и сразу же поклонился снова.

"Старший Ли Ман Чжи встретил Землю Бессмертного Ли."

Ли Юйюань не говорил с ним глупостей и сказал прямо: "Не нужно говорить эти пустые слова, боюсь, ты знаешь мое царство, когда только что увидел меня, скажи. Надпись, которая говорит о твоей истинной цели - приехать сюда".

"Да, старший".

Только тогда дело Ли Манджи-бара Чжан Хэна.

Услышав слова Ли Манджи, Ли Юань нахмурился.

"Ты хочешь сказать, что Чжан Хэн становится все более холодным и беспощадным по мере того, как его выращивание прогрессирует?"

"Даже развод в брачную ночь?"

Ли Юань посмотрел на Дю Биншу.

"Ты его жена, Дю Бингшу?"

Ду Бинчжу встал, чтобы отдать дань уважения, и прошептал: "Маленькая леди - Ду Бинчжу, жена Чжан Хэна".

"Почему он стал таким".

"Из-за метода заслуг".

"Итак".

Ли Юйюань также должен был иметь только некоторые подвиги, которые были способны сделать людей холодными и бессердечными.

"Посмотрите на это так, я не могу помочь вам, ребята, отбросить Чжан Хэн, которого вы знаете! Вопрос выращивания не для нас".

"Но вопрос сдержек и противовесов, этот вопрос не нуждается в вашем упоминании, мы также проверим и уравновесим его".

"В конце концов, мы, земледельцы, все основываемся на смертных, если смертных больше нет, то где же мы найдем гениев культивирования? Так что тебе вообще не нужно беспокоиться о том, что Чжан Хэн убьет невинных".

Услышав слова Ли Юаня, Ли Манджи почувствовал облегчение.

"Теперь все в порядке, я написал Ли Ди Сянь вместо народа Китая."

Ли Юань выбыл из игры.

"Не нужно, у меня тоже есть кое-что спросить у тебя".

"Расскажите мне об изменениях в мире за последние несколько сотен лет."

Ли Ман Цзи, естественно, не осмелился ослушаться и рассказал Ли Юаню, что именно произошло за последние несколько сотен лет.

Услышав об изменениях в мире, Ли Юйюань не мог не вздохнуть.

"Значит, за эти сотни лет нашего уединения мир забыл о нас, культиваторах, и превратился в технологический мир?"

Ли Юйюань был в глубокой мысли, он думал о том, что его собственный хозяин сказал ему перед отступлением.

Земля вступила в Конечные Времена, неизбежно войти в Эру Технологий, это был факт, который нельзя было изменить.

"Старший Ли, в чем проблема?"

Когда Ли Ман Цзи увидел, что Ли Юань выглядит задумчивым, он подумал, что за эти века что-то пошло не так.

Ли Юань покачал головой.

"Нет никаких проблем, просто оплакивая, что монашеская цивилизация превратилась в технологическую цивилизацию".

Ли Юйюань посмотрел в сторону Ли Манжи, а затем посмотрел в сторону его ученика, Се Юйняня.

"Се Ты Ниан, ты следуешь за маршалом Ли вниз по горе и навещаешь друг друга древними воротами, пришло время нам родиться".

Се Ты Ниан не осмелился не подчиниться приказам своего уважаемого учителя и с уважением сказал: "Я с уважением подчиняюсь его приказам".

Мир не знал, что после капитуляции М считалось, что мир будет мирным, но настоящие волны только пробирались сквозь темные части мира.

.....

Чжан Хэн находился в затруднительном положении, хотя и смог прорваться через четвертый уровень Высшей Истинной Тайны Богов и Демонов, его сила была сравнима с силой бессмертного средиземноморья, а жертвуя Захватом Божественного Принципа Преобразования, он был еще более способен убить бессмертную вершину земли.

Тем не менее, проблема в том, что каждый раз, когда Чжан Хэн использовал преобразования захвата, что безграничное страшное давление было близко к доле, и он даже был уверен, что до тех пор, пока он продолжает использовать его, в один прекрасный день, что давление будет непосредственно спускаться и мгновенно убить его.

Таким образом, проблема, с которой сейчас столкнулся Чжан Хэн, заключалась в том, что средств было недостаточно.

У него было только четыре хода, которые он получил от своего Второго Небесного Восхождения.

Согласно здравому смыслу, он получил ходы Боевого Сияния Длинного Неба и Владение мечом Юаня на Втором Небе, а также ходы Боевого Сияния и Китобойного Глотания Юаня на Третьем Небе, и он должен был получить соответствующие ходы и на Четвертом Небе.

Однако он не получил никаких ходов, за исключением "Захватить Божественный Принцип Преобразования".

Поэтому Чжан Хэн использовал Дхарму Неба и Земли только при столкновении с Супер ядром и Тристана Лайнусом и другими.

У него просто не было мощных средств, которые могли бы уравновесить врага.

"Потому ли, что Бог будущего Третьего мира упустил эту проблему из виду, или же потому, что у Богов и демонов Высшие Истинные Тайны Четырехкратного нет своих собственных уловок?".

Чжан Хэн был в горькой голове.

Он взял трубку, это было последнее, что он мог выбросить, это была чат-группа Богов и Демонов, на которой он зарабатывал свое состояние.

Но каждый раз, когда он входил в систему, Чжан Хэн был разочарован.

Группа молчала, никто не разговаривал, а красные конверты, которые он уже давно разослал, так и не были собраны.

"Теперь я не могу ожидать, что чат-группа "Бог Демон" окажет мне помощь, согласно рутине

"Бог Демон", я боюсь, что потребуется десять тысяч лет, чтобы сказать хоть слово".

Это были домыслы Чжан Хэна, но они были основаны на чем-то.

Теперь он все дольше и дольше закрывал дверь, и из этого можно было сделать вывод, что дошедшие до Бога демоны боялись, что однажды дверь закроется на сотни тысяч лет, а то и дольше.

Поэтому Чжан Хэн не мог рассчитывать на чат-группу "Демон Бога", он мог рассчитывать только на себя.

"Может ли быть, что мне придется создавать свои собственные ходы?"

Брови Чжан Хэна бороздили, он также хотел создавать ходы, но в отличие от обычных боевых умений, он должен был создавать ходы, которые можно было бы использовать в качестве раздавливающей силы.

Божественное искусство "Захватить трансформацию" было теперь классифицировано Чжан Хэном как табу, и его нельзя перемещать, пока он не окажется между жизнью и смертью.

"Что именно я должен делать?"

Внезапно, волна тепла пришла от его дантяня, как Чжан Хэн бормотал себе.

"Это!"

Чжан Хэн был потрясен и опустил голову, чтобы посмотреть внутрь, между которыми юный саженец на его дантяне внезапно появился с шелковистым бирюзовым потоком света, который вращался вокруг него.

Именно этот бирюзовый поток света придал Чжан Хэну всякую жару.

"Что здесь происходит!"

Чжан Хэн на мгновение не смог понять причину этого, и пока он был в замешательстве, произошла внезапная перемена.

Бирюзовый свет, как будто свежий, превращался в полупрозрачных персонажей, которые протекали через его дантян.

Ученики Чжан Хэна яростно смотрели на этих персонажей, это был ужасный ход.

"Море страданий истинного дьявола"?

Ход, показанный молодым саженцем, назывался "Море истинного демона горечи", страшный ход, который силой вспыхнул с его бесчисленными негативными эмоциями в качестве краеугольного камня, способного мгновенно утроить свою силу.

Чжан Хэн не мог не всасывать глоток холодного воздуха.

Его нынешняя сила взлетела в три раза, что это была за концепция?

Он боялся, что одного удара будет достаточно, чтобы убить кого-то уровня Аделаиды Гуддокс.

Чжан Хэн быстро запомнил ход Истинного Дьявольского Горького, и когда он это сделал, бирюзовый поток света, который превратился в персонажей, вернулся в периметр молодого саженца и в конце концов рассеялся внутри него.

Увидев это, Чжан Хэн был озадачен.

Что это было?

С чего бы молодому саженцу вдруг появляться, когда ему нужна была техника и дать ему Море Истинного Страдающего Дьявола?

Чжан Хэн не смог разобраться в этом и в конце концов решил сдаться.

В конце концов, было так много вещей, которые он не мог понять, например, почему Группа Богов и Демонов выбрала его и каковы были нежные саженцы в его теле.

Вместо того, чтобы бесплодно размышлять над этим, Чжан Хэн предпочел бы потратить свое время на выращивание.

Чжан Хэн снова сел и начал практиковать страшную секретную технику Моря Истинного Страдающего Дьявола.

.....

Прошло три дня, и Чжан Хэн открыл глаза с намеком на холод через них.

Он успешно культивировал страшную секретную технику "Моря Страданий Истинного Дьявола", и что еще больше порадовало Чжан Хэна, так это то, что казалось, что она была сделана специально для него.

Теперь у него было похожее на камень сердце, и по мере того, как они появлялись и извергались, он мог сохранять спокойствие и не поддаваться негативным эмоциям.

Это означало, что единственный недостаток в этом движении Моря Истинного Страдающего Дьявола не был для него недостатком.

Тело Чжан Хэна дрогнуло, и страшная сила мгновенно заполнила весь двор, но через мгновение Чжан Хэн отозвал дыхание.

"Неплохо, но это трехкратное увеличение мощности."

"Другими словами, под действием Истинного Горького Моря Дьявола, моя сила сравнима с силой поздней Земли Бессмертной."

Чжан Хэн сузил глаза, с его текущей силой, было что-то, что он мог сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/973465>